

— Не двигайся.

Жу Ляньюй схватил Бо Сюаньчжао за подбородок, затем развернулся и снял бинт. Ли Чаншэн стоял сбоку, чтобы не загораживать свет, и смотрел на бок Бо Сюаньчжао. Рана была длинной, поэтому заживала не так быстро, сейчас лишь остановилось кровотечение.

Ли Чаншэн протянул руку, оттянул края кожи вокруг раны, и едва затянувшаяся рана снова раскрылась, из неё потекла кровь. Она стекала по крепким мышцам живота Бо Сюаньчжао на простыню.

— На ноже был яд.

Ли Чаншэн взял снятый бинт и прижал к месту, где снова потекла кровь.

— Достань своё лекарство, обработай рану ещё раз.

Кровь продолжала течь, пропитывая бинт.

Жу Ляньюй передал лекарство Ли Чаншэну, тоже почувствовав что-то неладное. Обычно его золотая мазь за три часа должна была образовать корку. Но на боку Бо Сюаньчжао кровь лишь остановилась, а вывернутая кожа всё ещё выглядела ярко-красной.

— Заживление идёт слишком медленно.

Жу Ляньюй смотрел, как Ли Чаншэн посыпает рану порошком, и успокаивающе погладил Бо Сюаньчжао по лицу.

Бо Сюаньчжао, казалось, совсем не беспокоился о ране, лежал на подушке, подбородок упирался в Жу Ляньюя, глаза закрыты. Когда Жу Ляньюй протянул руку, он не шевелился, позволяя тому трогать его лицо.

— Хорошо, что ты всегда носишь это лекарство с собой, иначе эта рана могла бы отнять у него полжизни.

Ли Чаншэн, увидев, что после нанесения порошка кровь остановилась, с облегчением вздохнул.

— Просто заживает медленнее, но в остальном всё в порядке.

Даже если из-за яда заживление идёт медленно, это всё равно быстрее, чем с обычной золотой мазью.

Яд на ноже не был смертельным, он лишь подавлял действие лекарств. У поражённого этим ядом человека в лёгком случае могла начаться сильная потеря крови, в тяжёлом — вся кровь могла вытечь.

Хотя Бо Сюаньчжао всё время лежал с закрытыми глазами, он слышал каждое слово Ли Чаншэна. В его сердце уже зародились подозрения относительно того, кто стоит за этим.

Если бы это был кто-то из уезда Фуцзэ, он бы не дал ему такой возможности. А тот, кто хотел медленно замучить его до смерти, скорее всего, находился в столице.

— Молодой господин, еда готова.

Иньцзы сообщила из другой комнаты, Жу Ляньюй закончил перевязку раны Бо Сюаньчжао и опустил его нижнюю одежду.

— Принеси сюда.

Иньцзы внесла еду, поставила маленький столик на кровать и вышла.

— Садись, поешь.

Жу Ляньюй расставил посуду, глядя на лежащего перед ним человека.

— После еды я расскажу тебе о ситуации в уезде Фуцзэ.

Губы Бо Сюаньчжао были белыми, поэтому на столике стояла миска с лекарственным супом, приготовленным по рецепту Ли Чаншэна. В кладовой хозяина дома оказались дорогие лекарственные травы, и Ли Чаншэн, не смущаясь, использовал их.

Вкус лекарственного супа был не самым приятным. Бо Сюаньчжао сделал один глоток и замер.

Жу Ляньюй поднёс к его рту кусочек соленья.

— Ли Чаншэн сказал, что вкус лекарственного супа может быть странным.

Увидев гримасу на лице Бо Сюаньчжао, злость, копившаяся в его груди с прошлой ночи, немного утихла.

— Я велел Иньцзы приготовить острые закуски, чтобы перебить вкус.

Опять этот Ли Чаншэн, сначала разодрал ему рану, а теперь приготовил такую гадость. Будто он дурак, он пробовал много лекарственных супов, но ни один не был таким отвратительным.

Открыв рот, Бо Сюаньчжао съел соленье, не желая обижать Жу Ляньюя, и доел весь суп. Однако каждый раз, когда он пил суп, Жу Ляньюй кормил его закуской, что было довольно забавно.

— Кроме тех, кого разместили в резиденции губернатора, я осмотрел всех заболевших и ещё живых в уезде Фуцзэ, это не чума.

Всё это делал Ли Чаншэн, так как они приехали сюда только с одним врачом.

Другие врачи из города Цаньюй, осмотрев тех людей, отказались приезжать сюда.

Бо Сюаньчжао, несмотря на бледность, выглядел нормально, сидя на главном месте.

— Это... гу?

Ли Чаншэн в резиденции губернатора упомянул эту возможность.

— Нужно осмотреть умерших, чтобы подтвердить.

Ли Чаншэн тоже не был уверен. Если это действительно гу, почему они не убили этих людей, как объяснить, что в уезде Фуцзэ погибло так много людей?

Бо Сюаньчжао посмотрел на молчавшего Чжао Бинлиня, тот выглядел так же мрачно, как

всегда, но сегодня его глаза были рассеянными.

— Какие успехи у господина Чжао?

Чжао Бинлинь, услышав, что к нему обращаются, резко поднял голову.

— Уездный начальник Фуцзэ исчез, в резиденции остался только секретарь.

Он напряг спину, крепко сжал деревянные подлокотники кресла.

— Умерших сбросили на западное кладбище, там есть охрана.

— Не только городские ворота и улицы охраняются, но и кладбище.

Бо Сюаньчжао, казалось, не заметил странности в поведении Чжао Бинлиня, говорил спокойно.

— Этот секретарь неплохо справляется с охраной города.

Жу Ляньюй всё это время молчал, обменявшись взглядом с Ли Чаншэном, наконец заговорил:

— Тогда сегодня ночью пойдём на кладбище.

С наступлением темноты уезд Фуцзэ стал ещё тише. Даже насекомые перестали стрекотать, лишь изредка можно было увидеть стражников с фонарями, бесшумно патрулирующих улицы.

Бо Сюаньчжао, обняв Жу Ляньюя за талию, стоял на крыше одного из домов и указывал на стражников.

— Посмотри на их шаги.

Каждый стражник шёл уверенно и быстро, но при ближайшем рассмотрении видно, что их ноги даже не касались земли.

— Стражники в маленьком уезде так искусны.

Жу Ляньюй, как и Бо Сюаньчжао, был одет в чёрное, лицо скрывала чёрная вуаль.

Тень-Один, Тень-Два, Тень-Три и Тень-Четыре быстро расправились со стражниками вокруг кладбища, это заняло больше времени, чем ожидалось, так как их навыки оказались выше предполагаемых.

Войдя на кладбище, Ли Чаншэн прикрыл рот и нос рукавом. Запах от тех людей в резиденции губернатора был ужасным, а здесь лежало ещё больше таких тел.

Бо Сюаньчжао и остальные носили с собой мешочки с лекарствами, приготовленными Ли Чаншэном, и их маски были пропитаны лекарством, поэтому они не чувствовали этого запаха.

— Я...

Жу Ляньюй сделал шаг вперёд, собираясь последовать за Ли Чаншэном, но Бо Сюаньчжао обхватил его за талию и потянул назад.

— Тень-Один, иди за Ли Чаншэном.

Едва он произнёс это, Тень-Один мгновенно оказался позади Ли Чаншэна.

— Ты не отойдёшь от меня.

Бо Сюаньчжао крепко держал Жу Ляньюя, его тон был необычайно строгим.

Жу Ляньюй схватил руку Бо Сюаньчжао, обхватившую его талию, глаза, видимые из-под маски, смотрели на него. Через мгновение он сдался, расслабился и опустил руку.

Свет факела падал на тела, лежащие на земле. Ли Чаншэн прикрыл рукой рот и нос. Кто-то подошёл сзади, он обернулся, увидев телохранителя Бо Сюаньчжао, и снова посмотрел на тела.

— Всё! Возвращаемся.

Ли Чаншэн в последний раз поднял факел, посмотрел вдаль, на тела... Видимо, всё было так, как они с Жу Ляньюем предполагали.

Ли Чаншэн вернулся к краю кладбища, увидев, что Жу Ляньюй всё ещё в объятиях Бо Сюаньчжао, едва сдержал желание закатить глаза, но не мог позволить себе такой вольности.

— Эти люди действительно были поражены гу, но их убили.

Тела все были пронзены в сердце.

— Насколько ты уверен в этом?

Бо Сюаньчжао сидел у окна, сквозь открытую створку смотрел на дорогу, ведущую во двор, под мрачным красноватым небом.

Ли Чаншэн, конечно, понимал, что мысли этого человека были далеко отсюда. Без его кузена сердце наследного принца не могло успокоиться.

— Люди в уезде Фуцзэ были поражены гу, но все они были убиты.

Говоря это, его взгляд стал мрачнее, веер в его руках замедлил движение.

— Ваше Высочество, здесь всё не так просто.

Действительно, это не могло быть совпадением, что его попытались убить именно на пути в уезд Фуцзэ. Если бы он не взял с собой телохранителей, он бы сюда не добрался. Бо Сюаньчжао тоже не верил в случайности.

<http://bllate.org/book/16724/1537769>